

УДК 81-115

А.А. КОРОТКОВА

(nasya.korotkova.2502@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СПЕЦИФИКА ФЕМИНИЗАЦИИ НАЗВАНИЙ ПРОФЕССИЙ ВО ФРАНЦИИ И США*

Представлен анализ специфики процессов феминизации названий профессий во Франции и США. Проведённое исследование позволяет выявить грамматический аспект: способы образования женского рода профессий, а также исторический и социальный аспекты феминизации в сравниваемых лингвокультурах.

Ключевые слова: феминизация языка, гендерная лингвистика, феминитивы, языковая норма, нейтрализация.

Объектом нашего исследования являются названия профессий, должностей и социальных статусов.

В качестве *предмета* исследования мы рассматриваем лингвистические механизмы и социально-культурные условия процесса феминизации названий профессий в современном французском и американском английском языке.

Целью проведённого исследования является выявление и сопоставительный анализ специфики феминизации профессиональной лексики во Франции и США. Обозначенная цель предполагает решение следующих *задач*:

- 1) охарактеризовать феномен «мужской нормы» как фактор символического исключения женщин;
- 2) проанализировать социокультурный контекст и движущие силы процессов феминизации в двух странах;
- 3) проанализировать и сопоставить основные языковые способы создания женских и нейтральных форм во французском и английском языках;
- 4) выяснить функции новых феминитивов и гендерно-нейтральных слов в публичном дискурсе.

Теоретической базой исследования послужили работы А.В. Кириллиной [7, 8], Н.А. Гулевец [3], М.В. Паюновой [11], Д. Ротермунда и Ф. Штрака [18], а также Т. Каплан [17]. В.В. Кузнецовой [1, 9], Г.В. Барышниковой [Там же].

В фокусе проводимого исследования оказываются конкретные языковые изменения, а также их взаимодействие с социальными институтами и культурными нормами, что позволяет раскрыть взаимосвязь языковых изменений в сфере профессиональной номинации. Выделенные факторы обуславливают актуальность нашего исследования.

Новизна исследования заключается в комплексном сопоставительном анализе двух различных моделей феминизации профессиональной лексики с точки зрения их языкового воплощения и общественного восприятия.

Материалом исследования послужили формы женского и мужского рода названий профессий во французском и английском языках, фигурирующие на территории Франции и США, а также документальные источники и информационные ресурсы (С.П. Хижняк [14], Е.Б. Китова [6]).

При работе над статьей мы использовали следующие *методы и приёмы* исследования: *сопоставительный, описательный методы, метод целенаправленной выборки, метод классификации и метод грамматического анализа.*

Рассмотрим важное для нашего исследования понятие – языковую норму. Языковая норма – это не просто свод правил, а социально обусловленный механизм, который регулирует коммуникацию и выступает активным участником формирования социальной реальности. Изменения в языковых нормах не только фиксируют сдвиги в общественном сознании, но и направляют глубокие социальные перемены. История знает множество примеров, когда изменения языковых норм становились маркерами

* Работа выполнена под руководством Кузнецовой В.В., кандидата филологических наук, доцента кафедры романской филологии ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

и катализаторами перехода от одной исторической эпохи к другой, также как от одной системы ценности к другой. Так, например, Великая французская революция использовала язык для уничтожения сословного общества. Более ярко это проявилось в декрете Национального конвента от 17 ноября 1974 г., который требовал вести все делопроизводство только на французском языке, запрещая использование диалектов и региональных языков. В этом случае, смена нормы напрямую маркировала переход от монархического режима к республиканскому строю. Еще одним примером являются реформы раннего СССР. После Октябрьской революции 1917 г. произошла лексическая и стилистическая революция, в ходе которой сословное обращение «*ваше превосходительство*» заменяется на *статусно и гендерно нейтральное «товарищ»*.

Убедительным примером является турецкая реформа Мустафы Кемаля Ататюрка, который в 1928 г. за несколько месяцев заменил арабскую графику на латиницу. Эта реформа стала катализатором глубочайшего культурного перелома, т. к. она не просто изменила норму письма, а перенаправила направление развития турецкого общества с Востока на Запад. Язык никогда не остается нейтральным. Его нормы собирают в себе ценности, иерархии и картины мира уходящей эпохи. И эта «сила» слова делает язык «ареной» культурной борьбы, на которой сталкиваются консервативные и прогрессивные начала, традиции и новации [16].

Еще Вильгельм фон Гумбольдт утверждал, что язык – это не застывший продукт деятельности, а сама «деятельность человеческого духа», его главное проявление, лежащее в основе всех остальных форм творчества. Таким образом, языковая норма не просто фиксирует историю и культуру, а также является основой духовной жизни народа [Цит. по: 10, с. 397]. Развивая эту мысль, отечественные и зарубежные ученые, такие как А.А. Потебня и Л.С. Выготский, подчеркивали неразрывную связь слова и мысли: «мысль не выражается в слове, но совершается в слове». Другими словами, способности осмысления действительности в значительной степени формируются грамматическими и лексическими структурами языка [Цит. по: 4].

Так, исследование языковых изменений, таких как феминизация профессиональной лексики, позволяет фиксировать изменение языковой нормы, а также раскрывать лежащие в их основе социокультурные конфликты и смену парадигм в общественном сознании.

Развивая тезис о силе языка, необходимо обратиться к конкретному лингвистическому механизму, который наиболее наглядно демонстрирует, как языковые структуры закрепляют и воспроизводят социальное неравенство. Этим механизмом является «*мужская норма*» (generic masculine) – грамматическое правило, согласно которому формы мужского рода используются для обозначения не только лиц мужского пола, но и лиц, чей пол не определен. Этот феномен, который характерен для многих гендерно-маркированных языков (французский, английский, русский, немецкий, испанский), превращает язык в инструмент «символического исключения» женщин из публичной и профессиональной сфер.

Как отмечается в работе П. Розермунда и Ф. Штрака, даже в том случае. Когда намерение носит обобщающий характер, грамматически мужские формы ассоциируются именно с мужчинами. В своих экспериментах авторы обнаружили, что мужской уклон сохраняется, даже в условиях, когда участникам неоднократно напоминают о гендерно-нейтральном значении* [18]. Когда женщина-политик обозначается словом мужского рода (депутат, министр), в коллективе специалистов «программистов» и «инженеров» по умолчанию видятся мужчины, язык формирует реальность, делая женщин невидимыми в ключевых социальных ролях.

Так, мы видим, что борьба за феминизацию названий профессий или за внедрение гендерно-нейтрального языка представляет собой попытку заставить увидеть женщин в тех сферах, откуда они были «изгнаны» грамматикой.

Если в теоретическом рассмотрении «мужская норма» предстает как универсальный лингвистический механизм, то ее практическое преодоление принимает ярко выраженные национальные формы.

* Перевод здесь и далее наш. – А.К.

Французский опыт феминизации является наиболее показательным примером того, как языковые изменения становятся полем масштабного противостояния.

Противостояние между языковой нормой и узусом лежит в основе процессов феминизации профессий во Франции. Этот конфликт не является чисто лингвистическим, он также отражает социальные сдвиги и идеологическую борьбу, где правила и ограничения сталкиваются с практиками повседневного общения. Как отмечают исследователи, «проблематика изучаемого явления заключается в том, что во французском языке среди названий профессий наблюдается асимметрия с преобладанием мужского рода» [9, с. 2]. Именно это противоречие между устоявшейся грамматической системой и меняющейся социальной реальностью стало движущей силой языковых изменений.

Важно отметить, что инициатива феминизации во многом исходила из общественного движения, в то время как государственные решения часто были реакцией на эту социальную активность. Еще до того, как вопрос был легализован во Франции франкоязычные сообщества других стран начали официально регламентировать использование феминитивов. Например, в Квебеке в 1986 г. были опубликованы рекомендации *“Titres et fonctions au féminin: essai d’orientation de l’usage”*, а в Бельгии в 1994 г. появился похожий справочник [13, с. 4]. Эти документы стали важными прецедентами, оказавшими давление на языковую политику страны.

Франция отличается высоким уровнем государственного регулирования языковых вопросов. В контексте феминизации именно государство предприняло первые нормативные шаги: циркуляры 1986 и 1998 гг., которые рекомендовали использовать феминитивы в официальных документах о обращениях. Однако, эти меры несли скорее рекомендательный характер: *«Если мы этого не соблюдаем, на нас не налагают никаких санкций. Другими словами, это все лишь рекомендации»* [Там же, с. 159].

Решающую роль в этом противостоянии долгое время играла Французская Академия, институт, основанный в XVII в. Академия, среди прочих функций взяла на себя очищение литературного языка. Под эту категорию чуждых элементов попали многие существовавшие ранее феминитивы, которые стали рассматриваться как нежелательные неологизмы или варваризмы [9, с. 10].

Академия занимала жесткую позицию против феминитивов, отстаивая нейтральность мужского рода. Так, например, в 1997 г. ее секретарь Морис Дрюон публикует в газете *Le Figaro* памфлет под названием *«Госпожа министр, господин мышь!»* (*“Madame le Ministre, Monsieur la souris”*), где высмеивает попытки женщин-министров называть себя *“Madame la ministre”* [11, с. 5]. Академия настаивала на нейтральности мужского рода, утверждая, что он является «немаркированной – нейтральной формой» [13, с. 5]. Официальное признание феминитивов Академией произошло в 2019 г., что стало скорее вынужденной легитимацией уже свершившегося в узусе факта. К числу оспариваемых, но в итоге легитимизированных форм относятся феминитивы для профессий, традиционно ассоциировавшихся с высоким статусом и доминированием. Так, наибольшие споры вызывали наименования *écrivaine* (писательница) и *autrice* (авторша), которые отвергались, как неблагозвучные и семантически сомнительные, несмотря на их документально подтвержденное существование еще в период средневековья. Знаковым стало признание форм для слова *chef* (руководитель), где Академия была вынуждена зафиксировать несколько вариантов: *cheffe, chève, chevesse, cheftaine*, – что отражает отсутствие единого узусального решения. Официального признания после продолжительного сопротивления также удостоились феминитивы, образованные по модели слов общего рода, такие как *la ministre* (министр), *la maire* (мэр), *la peintre* (художница), а также формы, созданные по правилам агглютинации: *la présidente* (президент), *l’avocate* (адвокат) [15, с. 5].

Следует отметить, что противостояние феминитивов выходит далеко за рамки академических споров и обусловлено социальными причинами, к которым мы относим престиж профессии и политическую идеологию.

– **Престиж профессии.** Отношение к феминитивам напрямую коррелирует с социальным статусом должности. Женщины на высоких постах зачастую сами настаивают на употреблении их должно-

сти в мужском роде, например, *Madame le Secrétaire perpétuel*, видя в этом знак равенства с мужчинами. Как утверждает лингвист Ж. Гугенейм, именно женщины «справедливо или ошибочно опасались, что специально присвоенные им титулы могут в ущерб им провести различие между ними и коллегами-мужчинами» [13, с. 157]. В то же время «менее престижные» профессии: *une secrétaire*, *une institutrice* были феминизированы без проблем.

– **Политическая идеология.** Исследователи выделяют четкую связь между использованием феминитивов и политическими взглядами. Анализ избирательных списков и прессы показывает, что левые и левоцентристские партии и издания (такие как, *Le Monde*, *Libération*) активно используют феминитивы. В то время как, правые силы (например, газета *Le Figaro*), сопротивляются им [Там же, с. 8]. Обратившись к указанным источникам мы отмечаем присутствие феминитивов и левоцентристских изданий и в правоцентристских: *la députée*, *la ministre*, *la présidente*. Любопытным является факт фигурирования в журнале “Le Figaro” существительного *rapesse*, – женского аналога папы римского, этимологически указывающее на якобы существовавшую в Средневековье папессу Иоанну (*rapesse Joanne*) [19].

Как показало исследование, феминизация во Франции – это сложный социолингвистический процесс, в котором сталкиваются консервативная языковая норма, государство и динамичный узус, формируемый социальными движениями и идеологическими установками различных общественных групп.

Процесс феминизации названий профессий во французском языке реализуется через несколько лингвистических механизмов. В отличие от других языков, французский движется в сторону феминизации, а не нейтрализации.

Согласно результатам исследования В.В. Кузнецовой, Г.В. Барышниковой, французский язык обладает развитой системой словообразования для создания феминитивов. Так, можно выделить четыре основных способа:

– **Агглютинация.** Прибавление немого “-е” к форме мужского рода. Например, *une marchand* – *une marchande*; *un cuisiner* – *une cuisinière*.

– **Суффиксация.** Замена суффикса мужского рода на женский. Например, “-teur” – “-trice”: *un directeur* – *une directrice*; “-eur” – “-euse”: *un vendeur* – *une vendeuse*.

– **Аналитический способ.** Род выражается только либо артиклем, либо детерминативом, в то время как форма слова остается неизменной. Этот способ стал ключевым для феминизации многих престижных профессий. Например, *un/une secrétaire*, *un/une ministre*.

– **Супплетивизм.** Использование разных основ для обозначения лиц разного пола. Например, *un steward* – *une hôtesse de l’air* [9, с. 4].

Таким образом, французский язык движется от скрытой нейтрализации к эксплицитной феминизации. Процесс феминизации является прямым следствием исторических и социокультурных изменений в обществе.

Если французский путь феминизации языка можно охарактеризовать через противостояние нормы и узуса, то американский подход развивается по модели «снизу вверх», и его движущимися силами являются общественные движения и корпоративный прагматизм.

Так, истоки американской модели лежат в социальных движениях второй половины XX в. (grassroots-движения) за гражданские права. Как отмечает исследовательница Темма Каплан, эти движения возникали «снизу», на уровне локальных сообществ, а целью являлась изменение законов и культурных норм [17]. Именно в этой среде зародилась критика гендерно-маркированных терминов, таких как *policeman* или *stewardess* как закрепляющих стереотипы. И требования активистов были направлены не как во Франции, на создание женских форм, а на замену их гендерно-нейтральными аналогами, таких как *police officer*, *flight attendant*.

В то время как во Франции государство и Академия оспаривают право на языковой контроль, в США эту роль на себя взяли компании и СМИ. Так, руководство по инклюзивному общению, из-

данные Microsoft, Google или Apple, предписывают избегать сексистских и расистских выражений. Как отмечается в исследовании, «текст сайта международной компании будет адаптирован в соответствии с социокультурными установками локальной аудитории» [3, с. 158].

В отличие от французской модели, которая стремится к феминизации языка, в американском варианте поддерживается стратегия лексической и синтаксической нейтрализации. Эта тенденция направлена на устранение любых маркеров пола из наименований профессий и должностей, что является ключевым компонентом политической корректности, направленной на достижение гендерного равенства [14, с. 30].

Американская модель опирается на несколько лексических стратегий, которые направлены на замену гендерно-маркированных единиц нейтральными:

– **Отказ от суффикса женского рода.** Последовательное вытеснение суффикса *-ess* и других подобных (*-ette, -trix*). Слова, такие как *actress, stewardess, manageress, aviatrix*, либо обозначаются как устаревшие, либо заменяются нейтральными формами. Даже в случаях, когда обе формы сосуществуют (например, *actress* и *actor*), используют чаще всего нейтральную форму (*actor*) для женщин [6, с. 62].

– **Замена составных слов с компонентом *-man*.** Одна из самых системных замен касается слов, имеющие элемент *-man*. В этом случае они заменяются нейтральными эквивалентами. Например, *fireman, policeman – firefighter, police officer; chairman – chairperson, chair; businessman – businessperson, business executive* [14, с. 31].

– **Использование родовых наименований.** Выбор изначально нейтральных по форме названий профессий (например, *doctor, lawyer, professor, engineer, analyst*) в качестве нормы для лиц любого пола. При этом, уточнение пола в таких ситуациях считается некорректным. Рекомендации Европарламента предписывает: “*Doctor (for both genders – avoid lady/woman doctor), “Author (not authoress)”*” [Там же].

– Вместе с лексическими изменениями развивается и синтаксическая стратегия, призванная избегать использование местоимения *he* в обобщающем смысле. Так, традиционную формулировку “*A doctor must always listen to his patient*” заменяют несколькими способами:

– **Использование местоимения множественного числа.** “*Doctors must always listen their patients*”.

– **Пара “he or she”/ “his or her”.** “*A doctor must always listen to his or her patient*”.

– **Нормативное принятие местоимения единственного числа “they”.** “*A doctor must always listen to their patient*”. Эта форма получила официальное признание в словарях и руководствах по стилю как корректная для обозначения лица, чей пол неизвестен.

– **Изменение предложения для избежания местоимений.** “*A doctor must always listen to the patient*”.

Следовательно, в американском контексте ключевой установкой является разнообразие и включенность, а язык является главным маркером, благодаря чему профессиональные роли представлены как изначально нейтральные, тем самым оставляя гендер за пределами профессиональной идентичности.

На основании проведенного анализа, мы пришли к выводу, что язык является не пассивным фоном, а активной ареной для социальных изменений. Процессы феминизации названий профессий реализуются в различных лингвокультурах принципиально разными путями. Эти пути отражают не только структурные особенности языков, но глубинные культурно-исторические различия, общественные ценности и взаимодействие между языковой нормой и узусом. Французская модель с обязательной грамматической категорией рода развивается путем «напряженного диалога», в котором ключевую роль играют государственные декреты, сопротивление консервативной Академии, противостояние нормы и узуса. Ключевым вектором здесь стала морфологическая спецификация (*autrice, sheffe, professeure*), направленная на достижение гендерного равенства и «видимости» женщин в профессиональной сфере через грамматическое маркирование. В отличие от этого,

американский путь представляет собой движение «снизу вверх», руководимое феминистским и правозащитным активизмом и корпоративным прагматизмом. Функционирующий в рамках языка со слабо-выраженной категорией рода, его воплощением в данном случае является лексическая нейтрализация, которая направлена на максимальную инклюзивность. Целью здесь является устранение гендерных маркеров из профессиональной лексики на более нейтральные конструкции в пользу единой родовой формы (*firefighter, police officer, actor*).

Мы сделали вывод, что борьба с «мужской нормой» принимает национально-обусловленные формы. Таким образом, законодательная реформа во Франции противопоставлена общественно-рыночной трансформации в США. Несмотря на различия, оба подхода демонстрируют неразрывную связь языка и социального прогресса, где изменение слов становится необходимым шагом к изменению реальности.

Литература

1. Барышникова Г.В., Кузнецова В.В. Гендерная представленность номинаций лиц во французском разговорном языке // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2022. № 7(170). С. 116–119.
2. Белоусова А.Д. Зарождение феминистского движения во Франции в XVIII в. // Студенческий электронный журнал «СТРИЖ». 2023. № 1(48). С. 36–39. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1682332130.pdf> (дата обращения: 22.11.2025).
3. Гулевец Н.А. Лингвокультурные особенности прагматической адаптации контента сайта // Ученые записки Крымского федерал. ун-та им. В.И. Вернадского. Филологические науки. 2019. Т. 5(71). № 3. С. 154–168.
4. Журавлев И.В. Выготский, Ильенков и проблема соотношения мысли и слова // Вопросы психолингвистики. 2021. № 2(48). С. 130–143.
5. Заковоротная М.В., Благородова У.А. О роли языка в современных социальных трансформациях // Ценности и смыслы. 2014. № 6(34). С. 5–19.
6. Китова Е.Б. Наименования профессий в современном английском языке: гендерный аспект // Вестник Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2022. Т. 19. № 2. С. 59–64.
7. Кирилина А.В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики. 2021. № 3(49). С. 109–147.
8. Кирилина А.В. Мужественность и женственность с точки зрения лингвиста // Женщина в российском обществе. 1998. Т. 2. С. 21–27.
9. Кузнецова В.В., Барышникова Г.В. Феминизация названий профессий во французском языке // Гуманитарные исследования. 2023. № 4(88). С. 33–42.
10. Панченко В.А. Вильгельм фон Гумбольдт. Внутренняя форма языка как отражение самобытности этнической культуры // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2010. № 124. С. 396–401.
11. Паюнона М.В. Язык как фактор социальных перемен // Изв. Иркут. гос. экономич. академии (Байкал. гос. ун-т экономики и права). 2014. № 4. С. 31.
12. Поплевко А.В., Надольская Е.П. Гендерное различие мужской и женской речи // Идеи. Поиски. Решения: сб. ст. и тезисов X Междунар. науч. практ. конф. (г. Минск, 23 нояб. 2016 г.): в 6 ч. Ч. 2. Мн.: БГУ, 2017. С. 87–96. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/164715> (дата обращения: 03.12.2025).
13. Скуратов И.В., Епифанцова Н.Г. Влияние феминизации на национальную языковую политику Франции // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 1(40). С. 150–161.
14. Хижняк С.П. Феминитивы vs гендерно нейтральные слова со значением профессий в русском и английском языках // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2020. № 2. С. 34–37.
15. Académie française. La féminisation des noms de métiers et de fonctions: rapport adopté en séance le 28 février 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academie-francaise.fr/la-langue-francaise/le-francais-aujourd'hui> (дата обращения: 04.12.2025).
16. Gaway T. Speaking Art's Language // Latitudes Editorial. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://editorial.latitudes.online/blog/posts/speaking-art-s-language/> (дата обращения: 06.12.2025).
17. Kaplan T.J. Crazy for democracy: Women in grassroots movements. New York: Routledge, 2016. 228 p. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books/about/Crazy_for_Democracy.html?id=tvpYCwAAQBAJ&redir_esc=y (дата обращения: 06.12.2025).
18. Rothermund P., Strack F. Reminding may not be enough: Overcoming the male dominance of the generic masculine // Journal of Language and Social Psychology. 2024. Т. 43. No. 4. P. 468–485.
19. Multiplier les mondanités dans l'objectif de connaître tout le monde est contreproductif: les confidences d'Anne Méaux, papesse du réseau. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/decideurs/management/multiplier-les-mondanites-dans-l-objectif-de-connaître-tout-le-monde-est-contreproductif-les-confidences-d-anne-meaux-papesse-du-reseau-20260123> (дата обращения: 22.11.2025).

ANASTASIYA KOROTKOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE SPECIFICITY OF FEMINIZATION OF JOB TITLES IN FRANCE AND THE USA

The analysis of specificity of feminization of job titles in France and the USA is demonstrated. The conducted study allows to reveal the grammar aspect: the ways of formation of feminine gender of professions and the historical and social aspects of feminization in the compared linguistic cultures.

Keywords: *feminization of language, gender linguistics, feminizing units, language norm, neutralization.*